

ОТ РЕДАКЦИИ

Законодательное оформление вопросов охраны детства начинается в мире в разное время. И хотя к сегодняшнему дню сложилась стройная международная законодательная система, и процессы глобализации опосредуют и во многом уравнивают понимание детства в различных культурах и государствах, все же положение с правами детей, формулировка проблем в этой сфере и способы их решения в конкретных государствах существенно разнятся.

То, какие вопросы оказываются в числе приоритетов социальной политики, определяется распространенным в обществе пониманием каких-либо практик или явлений в качестве социальных проблем детства. А сам смысл этого понятия меняется в результате изменения социальных и экономических условий, практик воспитания и образования, диалога мира детей с миром взрослых. Мир детей трансформируется на фоне общественных преобразований, в зависимости от культурного контекста, под воздействием открытий, сделанных учеными, благодаря развитию судебной и медицинской практики, профессии социальной работы, активности средств массовой информации, а также в ходе политической борьбы групп интересов, которые проблематизируют детство в целях эффективной полемики.

Детство является такой сферой личного опыта, которая в наибольшей степени регулируется извне. В разное время и самыми разными способами здоровье, благополучие и развитие подрастающего поколения было связано в мыслях и действиях с судьбой нации и ответственностью государства. Государство-нация эпохи Модерна строилось на замещении «традиционных» жизненных укладов высокорационализированными способами управления населением, позволяющими производить законопослушного, трудолюбивого и самоуправляемого гражданина. Дети оказывались объектом инвестиций, которые следовало регулировать как ради них самих, так и ради долговременной выгоды государства.

И современный ребенок находится в фокусе бесчисленных проектов, которые намерены охранить его от физической, сексуальной и моральной опасности, дабы гарантировать нормальный рост, физическое и умственное развитие, эмоциональную стабильность. Эксперты, в том числе психологи, педагоги и социальные работники, основываются на нормативных теориях детского разви-

тия, где дети представлены как особо уязвимые и несовершеннолетние. Однако, если дети рассматриваются как несовершеннолетние взрослые, не обладающие «мудростью» и «зрелостью» настоящих граждан, их взгляды могут быть недооценены или расценены в патерналистской манере. И хотя взрослые уже признают за детьми позицию социальных акторов с их собственными заботами, желаниями и мнениями, зачастую, эксперты склонны следовать доминантным стереотипам о детях как существах иррациональных, невежественных и несовершеннолетних.

Стоит же нам усомниться в значимости и эффективности государства-нации, и дети становятся заметны в обществе как индивиды, менее зависимые от взрослых, и на это обращают внимание не как на аномию и отклонение от нормы, а как на новые формы и культуры детства. Тогда дети становятся более ценными в отношении их собственных прав и заслуживающими внимания ради их собственного блага, признаются субъектами, имеющими свои собственные интересы, отличные от государственных.

Принятый в 1998 году Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» не только закрепляет права ребенка, но и устанавливает гарантии их обеспечения, но в отличие от международной Конвенции о правах ребенка (ООН, 1989), предусматривает гарантии только социальных, а не личных прав. И все же идеология индивидуализации и детоцентризма сегодня все более заметна, в частности, благодаря деятельности уполномоченных по правам ребенка, в тенденциях деинституционализации воспитания детей с особыми потребностями в переходе от патернализма к стратегиям партнерства в социальной работе с детьми и молодежью.

Ключевые темы статей и рецензий этого номера представляют междисциплинарную дискуссию, затрагивая контекст и основные тенденции развития социальной политики в области детства. Номер открывается статьей крупнейшего российского исследователя проблем детства И. Кона о постмодернистском сдвиге в социальных исследованиях, тех дискурсивных процессах, благодаря которым мир ребенка начинает пониматься учеными и политиками в качестве самостоятельного феномена. В статье московского социолога С. Щегловой – значимый поворот дискуссии о правах ребенка и роль информационного пространства в индивидуальном развитии. В трех статьях номера поднимется проблема деинституционализации ухода за детьми: исследовательница из Любляны (Словения) Д. Завиржек критикует дома-интернаты за скрытые и явные формы дискриминации; санкт-петербургские авторы Л. Ежова и Е. Порецкина обсуждают препятствия, не позволяющие в современной России отказаться от содержания детей в возрасте до трех лет в домах ребенка; нижегородский психолог Н. Радина основное внимание уделяет проблематике правовой защиты интересов детей, оставшихся без попечения родителей. Анализ правового контекста находит свое продолжение в следующих статьях номера: краснодарский социолог О. Оберемко анализирует перспективы социологических исследований детской занятости в контексте тех изменений, которые были внесены в новый Трудовой кодекс РФ, а юрист из Северной Каролины (США) Дж. Рид вписывает тенденции усиления контроля за безопасностью детей в социально-исторический контекст и культуру американского общества.